

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Во многих отечественных психологических исследованиях термины «общение» и «коммуникация» рассматриваются сегодня как равнозначные. Так, известный специалист в области преподавания иностранных языков С.Г. Тер-Минасова использует приведенные термины как синонимы: «Его Величество Общение (или Ее Величество Коммуникация) правит миром...» [Тер-Минасова 2000: 9] и в подкрепление такого содержательного наполнения терминов «коммуникация» и «общение» приводит примеры определения одного термина посредством использования другого из известных словарей: «Коммуникация – это акт общения между двумя и более индивидами, основанная на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц», «Коммуникация – сообщение, общение» [Тер-Минасова 2000: 12]. В.П. Фурманова также не разграничивает понятия «коммуникация» и «общение» и рассматривает их как общение «вообще» (не межкультурное) в единстве трех характеристик, одна из которых «процесс передачи и приема информации» [Фурманова 1994: 31]. А.А. Леонтьев тоже говорит об этих понятиях как о равнозначных: «В самом общем смысле общение, или коммуникация – это...» [Леонтьев 1984: 61]. Подобная трактовка во многом возникает из-за перевода латинского слова «communico» – «делаю общим, связываюсь, общаюсь», который дается в работах российских лингвистов [Куницына, Казарина, Погольша 2001: 44], а также словарные определения исследуемых понятий, ключевыми словами которых являются «обмен информацией» [Азимов, Щукин 1999: 117, 193]. Аналогичной точки зрения придерживаются И.А. Зимняя (1997), Н. Лебедева (1999), Е.И. Рогов (2001), К.Н. Хитрик (2001) и др.

Кроме вышеназванного подхода известен и другой подход, в рамках которого разграничение понятий «общение» и «коммуникация» проводится по критерию различия объемов их значений. Коммуникация рассматривается в качестве одной из ключевых составляющих общения наряду с взаимодействием и взаимовлиянием людей друг на друга (Парыгин 1999, Каган 1988).

Любопытным представляется разграничение описываемых понятий в работе Г.В. Елизаровой, который использует для этого содержательный критерий. Как объясняет данный лингвист, «какой бы смысл ни вкладывался в термин «коммуникация», какая бы модель коммуникации ни предлагалась (информационная (обобщающая), линейная, интерактивная, трансакционная), во всех случаях эксплицитно или имплицитно в процесс коммуникации, как вербальной, так и невербальной, входит идея общего для ее участников кода, при помощи которого осуществляется передача сообщения от отправителя к получателю (линейная модель), обратная связь получателя с отправителем (интерактивная модель) или одновременное получение и отправление

сообщений (транзакционная модель)» [Елизарова 2005: 117]. В таком понимании в процессе межличностной коммуникации «происходит перемещение представлений, идей, знаний, настроений <...> от одного субъекта к другому» [Куницына, Казарина, Погольша 2001: 44]. Это означает, что в обобщенном смысле коммуникация традиционно понимается как транзакция, предполагающая наличие источника сообщения, собственно сообщения, приемника сообщения, канала передачи, некоторых шумов (помех) и главное – общей сигнальной системы: разделяемой и отправителем и получателем системы значений тех знаков, которыми они оперируют, для кодирования и декодирования сообщения [Бергельсон 1999: 26], или «совпадения системы социальных и индивидуальных значений» общающихся [Парыгин 1999: 181].

Что касается межличностной коммуникации, то тут предполагается «процесс переработки и передачи информации между партнерами по общению; ситуации, в которых один человек делает что-то для другого, а другой делает что-либо в ответ; взаимодействие, опосредованное символами; процесс намеренного или случайного обмена сообщениями между двумя или несколькими партнерами; взаимодействие между коммуникантами, которые имеют возможность <...> осуществлять обратную связь» [Психолого-педагогические аспекты преподавания иностранных языков в высшей школе 1998: 47-48].

Приведенные позиции лингвистов отличаются наличием единой или единообразной системы понимания значений, что является ключевым компонентом для осуществления процесса коммуникации как вербальной, так и невербальной. Подобное положение совершенно справедливо, если речь идет о сигнальной системе единого для участников коммуникации родного языка. Однако, если говорить о функционировании русского языка как иностранного, то следует признать, что, несмотря на общность кода – одного и того же языка – система значений, по крайней мере в аспекте их культурного компонента, будет принципиально различной для его носителя и для того, кто использует его в качестве иностранного (например, иностранные студенты подготовительных отделений высших учебных заведений). В случае коммуникации на русском языке как иностранном это может приводить к «эффекту смысловых ножиц» [Дридзе 1980: 181], как к «общению, так и разобщению» [Фурманова 1994: 7]. В этом аспекте явление, которое называется многими лингвистами (межкультурным) общением, отличается от собственно коммуникации.

В процессе межкультурного общения (МКО), как известно, происходит не просто передача значения, а его создание. Под МКО чаще всего понимается процесс, в результате которого собеседниками создается нечто общее, а именно, единообразное значение речевых действий, совершаемых поступков, происходящих событий. Данная трактовка близка интерпретации Ю.М. Лотманом своего второго вида коммуникации, в процессе которого накапливается информация, происходит ее изменение, переформулировка в других категориях [Лотман 1992: 84]. Удивительно емким оказывается понимание общения М.С. Каганом, который определяет общение как «процесс выработки новой информации для общающихся людей и рождения их общности»

[Каган 1988: 149]. Мы разделяем позиции современных исследователей и полагаем, что МКО в сфере преподавания русского языка как иностранного можно рассматривать как процесс совместной выработки единого, скорее всего нового для всех участников акта общения, значения всех производимых и воспринимаемых действий и их мотивов. Само общение способствует «рождению общности» участников, понимаемой как специфическое объединение медиаторов культур, характеризующееся уникальным восприятием действительности через двойную или тройную призму нескольких культур одновременно. В этом и состоит качественное отличие МКО от коммуникации в традиционном смысле последнего термина.

Специфика МКО в сфере преподавания русского языка как иностранного, заключающаяся в создании общего значения, имплицитно подразумевает следующую отличительную черту этого вида общения, его контактный характер. Создание общего значения по определению невозможно опосредованным путем при помощи средств массовой информации или искусства, поскольку требует совместной деятельности и наличия обратной связи. Следовательно, МКО представляет собой разновидность общения межличностного. Последнее определяется как «осуществляемое с помощью средств речевого и неречевого воздействия взаимодействие между несколькими людьми» [Куницына, Казарина, Погольша 2001: 12]. Именно к такому общению, в отличие от межгруппового общения или общения социального, такого как чтение лекций или выступления в средствах массовой информации, мы должны в первую очередь подготовить студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному, к общению с конкретными людьми, принадлежащими другой культуре, на бытовом и/или профессиональном (деловом) уровне.

Вместе с тем МКО не тождественно межличностному общению в родной культуре обучающихся. Прежде всего, необходимо отметить специфику возникающей обратной связи. При МКО «активная обратная связь» присутствует далеко не всегда, и многие компоненты взаимодействия остаются имплицитными. Субъект общения не всегда получает непосредственную реакцию участников акта общения на собственное поведение. При общении двух или трех человек, принадлежащих к различным культурам, наблюдаемые действия могут обладать значением для одного участника общения и быть лишены какого-либо значения – для другого. Данное положение совершенно естественно, так как каждый из носителей различных культур (южноамериканской, африканской, азиатской и т.д.) вступает в МКО с базой собственных осознаваемых или бессознательных представлений как о значении различных поступков, действий (вербальных и невербальных), событий, ситуаций и т.д., являющихся предметом и содержанием общения, так и о значении собственно общения как взаимодействия, о значении его формальных, структурных характеристик.

Литература

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания иностранных языков). – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.

2. Бергельсон М.Б. Основы коммуникации // Межкультурная коммуникация: Сб. учебных программ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – С. 24-36.
3. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология: Учеб. пособие для фак-тов журналистики и филологических фак-тов ун-тов / Под ред. Проф. А.А. Леонтьева. – М.: Высшая школа, 1980. – 224 с.
4. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: Каро, 2005. – 352 с.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 477 с.
6. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М., 1988. – 319 с.
7. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. – СПб.; М.; Харьков; Минск: Питер, 2001. – 544 с.
8. Лебедева Н. введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ, 1999. – 223 с.
9. Леонтьев А.А. Мир человека и мир языка. – М.: Детская лит-ра, 1984. – 127 с.
10. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. – Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – 480 с.
11. Парыгин Б.Д. Анатомия общения. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 1999. – 300 с.
12. Психолого-педагогические аспекты преподавания иностранных языков в высшей школе: Тез. докл. межвуз. науч.-метод. конф. – Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 1998. – 59 с.
13. Рогов Е.И. Психология общения. – М.: Владос, 2001. – 335 с.
14. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. – 262 с.
15. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (языковой вуз): Дис. ... докт. пед. наук. – М., 1994. – 475 с.
16. Хитрик К.Н. Теоретические основы обучения культуре иноязычного речевого общения в специализированном языковом вузе (на материале иранской ветви индоевропейских языков): Автореф. ... докт. пед. Наук. – М., 2001. – 44 с.

Д. Н. Литвинова, С.С. Кулик, В.Х. Карасева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ НА ПРЕДВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ)

Физика – общенаучная дисциплина, для успешного освоения которой требуются знания многих других наук, таких как математика, информатика, география, биология, химия. У физики, как у любой другой науки, есть собственный физический язык, изучить который студенту-иностранцу невозможно без знания языка – носителя информации, то есть русского языка. Отсюда возникают проблемы при изучении физики иностранными студентами.

Русский язык – основа обучения. Успех получения студентом-иностранцем полноценного образования в России зависит от уровня владения им русским языком. Основа этого образования закладывается на факультете предвузовской подготовки.

Особенности учебного процесса на факультете предвузовской подготовки состоит в том, что, во-первых, русский язык как специальный предмет изучается на занятиях по русскому языку, на занятиях же по физике он явля-